

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-302-326

УДК 811.111.373

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИТИВНОСТИ КОНЦЕПТА
ЦЕННОСТИ / VALUES (НА ПРИМЕРЕ ДИХОТОМИИ
«СВОИ» / “US” – «ЧУЖИЕ» / “THEM”)**

Л.Б. Здановская

***Цель.** Статья посвящена специфике лингвокогнитивной репрезентации концепта ЦЕННОСТИ / VALUES в русской и английской лингвокультурах. Цель исследования – раскрыть особенности концептуальной оппозитивности исследуемого концепта, реализованной на основе базовой дихотомии «СВОИ» / “US” – «ЧУЖИЕ» / “THEM”. Научная новизна исследования заключается в определении концепта ЦЕННОСТИ / VALUES как оппозитивного компонент-концепта, демонстрирующего структурированный характер оппозитивности.*

***Материалы и методы.** Материалами исследования послужили выступления известных российских журналистов, историков, политологов – участников политического ток-шоу «Кто против?» на телевизионном канале «Россия-1» в августе 2022 г., а также публикация австралийского исследователя Питера Харрисона. При написании статьи применялись следующие методы: концептуальный анализ, включающий сопоставление, обобщение, интерпретацию репрезентантов исследуемого концепта, сравнительно-сопоставительный, лексико-семантический анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ.*

***Результаты.** В результате исследования установлена уравнивая (эксплицитно-имплицитная) репрезентация оппозитивности концепта ЦЕННОСТИ / VALUES в русском и английском языковых пространствах на примере базовой оппозиции «СВОИ» / “US” – «ЧУЖИЕ» / “THEM”.*

Выводы. По мнению автора, выявленные признаки субъектов оппозиции «СВОИ» / “US” – «ЧУЖИЕ» / “THEM” регламентируют их категориальную закрепленность на основе базовой оценочной модели указанной дихотомии.

Ключевые слова: оппозитивный концепт; структура оппозитивности; субъект оппозиции; эксплицитность, имплицитность, дихотомия

PECULIARITIES OF THE CONCEPTUAL OPPOSITION REALIZATION OF THE CONCEPT “VALUES” (ON THE EXAMPLE OF THE DICHOTOMY “US” / “THEM”)

L.B. Zdanovskaya

The article is devoted to the specifics of the linguocognitive representation of the concept “VALUES” in Russian and English linguocultures. The purpose of the study is to reveal the special aspects of the conceptual opposition of the concept under study implemented on the ground of the basic dichotomy “US / THEM”. The scientific novelty of the study lies in the definition of the concept “VALUES” as an oppositive components-concept demonstrating the structured specificity of opposition.

Materials and methods. *The materials of the study were the speeches of the famous Russian journalists, historians, political scientists – participants on the political talk show “Who is against?” on the TV channel “Russia-1” in August 2022, as well as the publication of the Australian researcher Peter Harrison. When writing the article, the following methods were used: conceptual analysis including juxtaposition, generalization, interpretation of the representatives of the studied concept, comparison and collation, lexical-semantic analysis of dictionary definitions, contextual analysis.*

Results. *As a result of the study, a level (explicit-implicit) representation of opposition of the concept VALUES in the Russian and English language spaces has been established on the example of the basic opposition “US / THEM”.*

Conclusions. In the author's opinion, the distinctive features of the opposition subjects "US / THEM" regulate their categorical fixing on the ground of the basic evaluation model of this dichotomy.

Keywords: *oppositive concept; opposition structure; subject of opposition; explicitness; implicitness; dichotomy*

Введение

Трансформация модели глобального миропорядка, обусловленная усилением тенденции многофакторности геополитических противоречий, способствовала повышению статуса национальной идентичности, закрепление которого сопряжено с поступательным развитием языка как знакового воплощения нравственных идеалов общества.

Приоритетный выбор формы коммуникативного взаимодействия человека с социумом, в первую очередь, определяется системой ценностей, соотносимой с установленными в обществе нормами поведения и фиксируемой единицами языка. Широкий спектр определений термина «ценности» и возрастающий научный интерес к нему со стороны многочисленных смежных с лингвистикой дисциплин, включающих философию, историю, культурологию, политологию и другие направления, повлиял во многом на выбор темы исследования, в рамках которой нами предпринимается попытка концептуального анализа специфики реализации оппозитивного концепта ЦЕННОСТИ / VALUES в русском и английском языковых пространствах.

Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили экспертные мнения участников политической программы федерального канала «Россия-1» в августе 2022 г., материалы Интернет-публикации П. Харрисона, словарные дефиниции, подвергнутые лексико-семантическому, сравнительно-сопоставительному, контекстуальному анализу.

Принципиальное разграничение пространства, признаваемого привычным, комфортным, безопасным – *своим*, обусловлено едиными для данного социума правовыми, поведенческими, культурными и морально-этическими нормами, неприятие и несоблюдение которых

подвергается негативной оценке субъектами сообщества, не доверяющими нестандартному, а следовательно, маркируемому как *чужое* формату взаимодействия, включая процесс доверительного общения. Таким образом, структура концептуальной оппозитивности, включающая оценочный компонент, позволяет определить критерии противопоставления, реализованные на понятийном уровне, к детальному описанию которых в рамках концептуального анализа оппозитивного концепта ЦЕННОСТИ / VALUES мы переходим далее.

Рассмотрим представленность значений концепта ЦЕННОСТИ, закрепленных в толковых словарях русского языка. Лексема *ценности*, выступающая в качестве имени концепта, представлена в издании Д.Н. Ушакова (ТСУ) одной дефиницией: *Явление, предмет, имеющий то или иное значение, важный, существенный в каком-н. отношении* [8, с. 914]. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ) также фиксирует одно значение, соответствующее ключевому слову концепта: *Ценный предмет, явление* [5, с. 873]. Современный толковый словарь русского языка (СТСРЯ) содержит определение, дополненное аксиологической составляющей, релевантной для исследуемого концепта: *Предметы и явления культуры, морали, нравственности и т. п.* [2, с. 915].

Академическое издание Оксфордского толкового словаря фиксирует единственное значение ключевой лексемы, номинирующей концепт VALUES: *4 values [pl.] beliefs about what is right and wrong and what is important in life (4 ценности [мн.] (Убеждения о том, что правильно и неправильно, и что важно в жизни)* [15, р. 1693]. Приведенная дефиниция раскрывает аксиологический аспект термина *values*. Значения 1-3, 5, фиксируемые британским изданием, рассматриваются нами как нерелевантные и не включаются в описание исследуемого концепта.

Результаты исследования

Полученные в ходе сравнительно-сопоставительного анализа словарных дефиниций номинантов концепта ЦЕННОСТИ / VALUES позволяют нам заключить о доминирующей представ-

ленности репрезентантов исследуемого концепта в русском языковом пространстве. В результате исследования эксплицитно-имплицитной оппозитивности концепта на основе базовой дихотомии «СВОИ» / “US” – «ЧУЖИЕ» / “THEM” было выявлено несоответствие классификационных признаков субъектов оппозиции, демонстрирующих дифференцированную оценочность.

Обсуждение

Особое место в научных трудах, подтверждающих степень актуальности лингвистических исследований явления оппозитивности, занимает оппозиция СВОИ-ЧУЖИЕ, изучению и системному анализу которой посвящены статьи и авторские монографии российских и зарубежных ученых-филологов, среди которых, в первую очередь хотелось бы выделить работы Ю.С. Степанова (Степанов, 2004) [7], В.А. Масловой (Маслова 2008) [4], Е.И. Шейгал (Шейгал, 2004) [10], М.А. Лаптевой (Лаптева, 2013) [3], Т.В. Алиевой (Алиева, 2022) [1], Р. Фаулера (Фаулер, 1991) [13], Т.А. ван Дейка (ван Дейк, 1993, 2006) [11; 12]. Противопоставление СВОИ-ЧУЖИЕ рассматривается как базовое в силу специфики отображения в национальной картине мира, обусловленной этнокультурной уникальностью. Перейдем к комментарию прецедентных текстов, демонстрирующих отражение оппозитивности концепта ЦЕННОСТИ в русской языковой картине мира.

Смыслозначимая сущность аксиологического термина «ценности» представлена в следующем фрагменте: *«<...> про цены и ценности очень интересный разговор. <...> разница между интересами и ценностями <...> носит базовый, принципиальный характер. По интересам всегда можно договориться, <...> по ценностям договориться невозможно. <...> Ценности. Они есть у каждого человека и у каждого общества. <...> отказаться от них – это отказаться от себя, от своего «я», от собственной идентичности. <...> С одной стороны, есть ценности великой демократии, свободы, счастья <...>. Медведь чтоб не вылезал – тоже ценность по-своему. А с другой стороны, выясняется цена,*

вопрос интересов. И здесь <...> их ценности, которыми они пользуют весь мир, начинают трещать по швам <...>» (О. Барабанов, «Кто против?», 25.08.22, канал «Россия-1»). Автор цитаты разграничивает понятия *цена, интерес, ценность*, устанавливая шкалу измерения национального культурного кода. Лексемы *цена, интерес*, выступая в данной цитате контекстуальными синонимами, актуализируют негативный смысл *на любых условиях*. Пространство *своих* представлено следующими единицами: *себя, свое «я», собственный*. «Территория» *чужих*, присутствующая имплицитно, обозначена словосочетаниями: *каждый человек, каждое общество*. Следовательно, *каждый* – всякий или любой из себе подобных [5, с. 259], не признанный *собственным, своим*, маркируется как *чужой*. Отрицательная коннотация передана глаголами *отказаться, договориться*, вбирая приращенные смыслы: *нарушение преемственности поколений, разрушение традиций, измена Родине*. Зоометафора *медведь*, символизирующая образ врага – России, усиливает пейоративную оценку высказывания, включающую следующий ассоциативный ряд: *посадить на привязь, держать в узде, ограничить свободу*. Включение фразеологизма *«трещать по швам»* эксплицирует негативные коннотации: *разрушение, упадок, дискредитация*. В цитате выявлены следующие оппозиции: эксплицитно: *ценность – цена; ценность – интерес; свое «я» – отказ от ценностей; собственная идентичность – отказ от ценностей; медведь – ценности великой демократии; ценности – их ценности*; имплицитно: *Россия – коллективный Запад*.

В цитируемом фрагменте известным политологом, публицистом Д. Куликовым раскрывается специфика функционирования и понимания категории *ценности* западными странами: *«С европейскими ценностями как-то не очень, потому что их все чаще затмевают цены. Секретарь НАТО Столтенберг заявил, что сотрудничество России и Китая в Арктике бросает вызов ценностям и интересам НАТО. <...> Какие ценности у НАТО в Арктике? Неужели демократия среди белых медведей? <...> В ВСУ процветают грабежи, изнасилования и воровство, но это, по всей видимости, не броса-*

ет вызов ни европейским ценностям, ни натовским ценностям <...>» (Д. Куликов, «Кто против?», 25.08.22, канал «Россия-1»). Журналист обращает внимание телеаудитории на трансформацию значения слова *ценности* в условиях новой политической реальности: «*европейские ценности*», «*натовские ценности*» («*ценности НАТО*»). В составе указанных единиц адъективы *европейские*, *натовские* имплицитно выступают антонимами к определению *общечеловеческие*. Пейоративная оценка действий политических оппонентов реализуется использованием словосочетания «*демократия среди белых медведей*», актуализируя следующие ассоциативные признаки: *главное завоевание, фундамент западной цивилизации (демократия); край Земли (белые медведи)*. Негативная коннотация лексем *грабежи, изнасилования, воровство* концептуализируют приращенный смысл *новое содержание западноевропейских приоритетов*. Двукратный повтор фразеологической единицы «*бросить вызов*» – проявленное в особо смелой, дерзкой форме сопротивление противнику [9, с. 48] – усиливает эмотивность текста. В высказывании реализуются следующие оппозиции: эксплицитно: *ценности – цены; сотрудничество России и Китая – ценности и интересы НАТО; ценности – грабежи, изнасилования и воровство; ценности – европейские ценности; ценности – натовские ценности*; имплицитно: *Россия – Украина; Русский мир – англосаксы*.

В представленной далее иллюстрации участник дискуссии подвергает сомнению фундаментальность, высший смысл понятия *ценность*: «*Вы сделайте коллеги следующий шаг, откажитесь от термина «ценности». <...> Это химера. <...> Что у них такое ценности? Это то, что должно быть идеалом, но оно им не является, потому что имеет цену <...>. Не существует ценностей. Есть то, что является идеалом и то, что имеет цену. А вот этого среднего нет. <...>. Коня и трепетную лань не соединишь. Мы неслучайно не пользуемся словом «ценности». Мы говорим об идеалах. Вопрос цены в вопросе идеалов бессмысленный».* (Т. Сергейцев, «Кто против?», 25.08.22, канал «Россия-1»). Противопоставляя понятия *ценность, цена, идеал*, Т. Сергейцев указывает на

материальную составляющую «западных ценностей»: ценности «у них» – это то, «что имеет цену». Негативная оценочность суждения иллюстрируется следующим предикативным рядом: *не является, не существует, не пользуемся, не соединишь*. В цитируемом примере концептуализируются смысловое приращение «продажность западноевропейской модели поведения». Предложенная политиком интерпретация цитаты из поэмы А.С. Пушкина «Полтава» эксплицирует негативный признак «*принципиальная несовместимость нравственных позиций*» [6]. В приведенной иллюстрации определены следующие пары оппозиций: эксплицитно: *ценность – цена; идеал – цена; идеалы – ценности; наши ценности – ценности у них; конь – трепетная лань*; имплицитно: *высшая модель поведения – западноевропейская модель поведения; Россия – Запад*.

На приземленность, первоначальную ориентированность на роскошь, изобилие, потребление как составляющие западного образца ценностей указывает автор следующей цитаты: «*Это продажа первородства за чечевичную похлебку в чистом виде. Вот за эти самые элементарные возможности, льготы, которые не являются жизненно необходимыми, за комфорт. Они привыкли настолько комфортно жить, что они думают, что они этим нас уязвят. Они никогда не могли понять и не поймут ни подвиг Александра Матросова, ни Николая Гастелло. Эти категории, как и Россия в целом, они для них не познаваемы*» (А. Гришин, «Кто против?», 25.08.22, канал «Россия-1»). Высокая степень пейоративной эмоционально-экспрессивной тональности высказывания иллюстрируется использованием автором варианта устойчивого словосочетания «продать за чечевичную похлебку», транслирующего негативный смысл «*измена, предательство, отступничество совершенные из мелких, корыстных побуждений*» [9, с. 535]. Номинированные в высказывании персоналии (А. Матросов, Н. Гастелло) отражают в когнитивном сознании русского человека концептуальные признаки: *историческая память, священная война, героический поступок, служение отечеству, гражданский долг*. Полярная несовместимость «витальных», «духовных», первостепенно значимых экзи-

стенциальных принципов позиционирования личности, доминирующих в русском и западноевропейском социумах, иллюстрируется следующими оппозициями: эксплицитно: *подвиг – продажа; Россия – они*; имплицитно: *мы – они; ценности – западные ценности*.

В цитируемом тексте ведущим ток-шоу изобличаются стандарты западноевропейского образа жизни, основанные на материальном благополучии: «Если подразумевать, что ценности – это то, что не имеет цены, <...> фундаментально, вечно, определяет твоё поведение, твою сущность. <...> Как же тогда за них нужно платить, если они не имеют цены? <...> Это был грандиозный обман. Держали их на обществе потребления, на европейском социализме, на том, что все у вас будет и вам ничего за это не будет. Кредиты берите большие, <...> потребляйте, за две щеки жуйте <...>. Если мало, <...>, давайте у вас будут любые сексуальные развлечения <...>, все будет прекрасно. Но это же не было ценностями <...>. Макрон, Джонсон – они все про цену. <...> Вот то, что Россия приобретает, не имеет цены, оно бесценно. <...> У меня другое предположение: нет <...> у них никаких ценностей. Вообще. <...> Именно поэтому встал вопрос цены». (Д. Куликов, «Кто против?», 25.08.22, канал «Россия-1»). Пейоративная оценочность суждения, отмеченная эмоционально-экспрессивной окрашенностью, иллюстрируется следующими лексическими единицами: *грандиозный обман; общество потребления; сексуальные развлечения*. Модифицированный вариант устойчивого словосочетания «за две щеки» («за обе щеки») демонстрирует полярную трансформацию смысла: положительную – есть «за обе щёки», то есть с большим аппетитом, с удовольствием [9, с. 763]; отрицательную: *потребляйте (жуйте) за две щёки*. Экспрессивная тональность высказывания усиливается использованием императивов: *потребляйте, жуйте*. Включение имен собственных (*Макрон, Джонсон*), используемых автором в контексте с лексемой *цена*, способствует появлению приращенного смысла *коммерциализация европейских идеалов*. Противопоставление на понятийном уровне реализуется следующими единицами: *не имеет цены – вопрос цены; бесценно – никаких ценностей*. Приве-

денный фрагмент высказывания отмечен актуализацией негативных концептуальных признаков: дискредитация и *упадок нравов*; *крушение устоев*; *разрушение традиций*; *безграничная алчность*; *преступная безнаказанность*; *грехопадение*. В указанной иллюстрации выявлены следующие оппозиции: эксплицитно: *ценности – общество потребления*; *ценности – европейский социализм*; *ценности – сексуальные развлечения*; *Россия – у них*; *ценности – цена*; *ценности – Макрон, Джонсон*; *ценности – они все*; имплицитно: *Россия – Франция*; *Россия – Великобритания*; *духовная Россия – растленная Европа*; *мы – они*.

В приведенном иллюстративном примере Д. Куликовым, цитирующим участника обороны Донбасса, передана высшая «витальная значимость» миссии России: *«У нас есть потери <...>. Мы скорбим за каждым. Для нас это горе. Но когда мы думаем, что в результате нашей борьбы в России появятся миллионы новых граждан, то мы идем на это совершенно спокойно и с пониманием, абсолютным пониманием, зачем и почему мы это делаем»*; *«Так что к вопросу об идеалах и ценностях – комбат может так ясно и точно все сформулировать»* (А. Авидзба, Д. Куликов, «Кто против?», 25.08.22, канал «Россия-1»).

Поступательный характер динамики действия передан глаголами: *скорбим* → *думаем* → *действуем* → *идем* → *делаем*. Представленные единицы демонстрируют логическую последовательность событий, реализуемую по схеме *борьба (потери, горе)* → *конечный результат (миллионы новых граждан)*. В тексте актуализируются концептуальные признаки, отмеченные полярной коннотацией: отрицательной: *утрата, жертвы, смерть, страдания, трагедия*; положительной: *возрождение России, новая жизнь, возвращение к истокам*. В представленных примерах определена следующая оппозиция: эксплицитно: *комбат – ВСУ*; *мы – они*; имплицитно: *Россия – Украина*.

Анализ репрезентативных контекстов концепта ЦЕННОСТИ позволяет обозначить в качестве оппозиций противопоставления, выявленные на эксплицитном (языковом) и имплицитном (когни-

тивном) уровнях. Эксплицитно-имплицитная оппозитивность концепта ЦЕННОСТИ репрезентирует реализацию базовой дихотомии «СВОИ – ЧУЖИЕ» в русской языковой картине мира. «СВОИ» и «ЧУЖИЕ» – это субъекты оппозиции, противопоставленные по следующим признаковым характеристикам: 1) аксиологический; 2) антропоцентрический; 3) геополитический; 4) исторические личности / публичные (должностные) лица; 5) действие, поступок; 6) зоометафорический. Согласно указанной классификации, в качестве репрезентантов «СВОИХ» могут быть указаны следующие единицы: эксплицитно: 1) аксиологический: *ценность, собственная идентичность, идеал (идеалы), наши ценности*; 2) антропоцентрический: *свое «я»; мы*; 3) геополитический: *сотрудничество России и Китая; Россия*; 4) исторические личности / публичные (должностные) лица: *Александр Матросов, Николай Гастелло; комбат*; 5) действие, поступок: *подвиг*; 6) зоометафорический: *медведь, белые медведи, конь*. имплицитно: 1) *высшая модель поведения человека*; 2) *мы*; 3) *Россия; Русский мир*.

К концептуальным признакам субъекта «СВОИХ», отмеченных полярной коннотацией, мы относим следующие: положительная: *историческая память; священная война; героический поступок; служение отечеству; гражданский долг; новая жизнь; возвращение к истокам*; отрицательная: *утрата, жертвы, смерть, страдания, трагедия*. Аксиологический компонент концепта ЦЕННОСТИ для субъекта «Свои» составляют мелиоративно окрашенные лексические единицы: *сотрудничество, подвиг, высшая модель поведения человека; духовная Россия*. Образный уровень исследуемого концепта для субъекта «Свои» оформлен перцептивными признаками, выраженными глаголами дифференцированной семантической закреплённости: глаголы, выражающие социально-правовые отношения: *договориться, отказаться, приобретает*; глаголы качественно-количественной характеристики: *затмевают*; глаголы умственно-аналитической характеристики: *думаем, подразумеваем*; глаголы перемещения / изменения физического состояния: *(не) вылезал, идем, появятся*; глаголы психоэмоционального состояния:

скорбим; универсально-созидательные глаголы: *делаем*; глаголы обладания: *(не) имеет*.

Метафорический признак образного компонента концепта для субъекта «Свои» закрепляется использованием зооморфизмов: *медведь, белых медведей, коня*. Лингвокогнитивный анализ репрезентантов исследуемого концепта для субъекта «Свои» выявил концептуализацию приращенных смыслов: *принципиальная несовместимость нравственных позиций; возрождение России*.

Репрезентантами концепта ЦЕННОСТИ для субъекта «ЧУЖИЕ» выступают лексические единицы: эксплицитно: 1) аксиологический: *цена, интерес, отказ от ценностей, их ценности; ценности у них; общество потребления*; 2) антропоцентрический: *они; у них; они все*; 3) геополитический: *европейские ценности, натовские ценности, ценности и интересы НАТО; европейский социализм; западные ценности; ценности великой демократии*; 4) исторические личности / публичные (должностные) лица: *Макрон, Джонсон*; 5) действие, поступок: *продажа*; 6) зоометафорический: *трепетная лань*; имплицитно: 1) *западноевропейская модель поведения*; 2) *они*; 3) *Украина, англосаксы; Франция, Великобритания*; 4) *ВСУ*.

К концептуальным признакам субъекта «ЧУЖИХ», отмеченным негативной коннотацией, мы относим следующие: *дискредитация и упадок нравов; крушение устоев; разрушение традиций; безграничная алчность; преступная безнаказанность; грехопадение*. Аксиологический компонент концепта ЦЕННОСТИ для субъекта «Чужие» составляют пейоративно окрашенные лексические единицы: *грабежи, изнасилования и воровство; сексуальные развлечения; растленная Европа*. Образный уровень исследуемого концепта для субъекта «Чужие» оформлен перцептивными признаками: соматическим: *за обе щеки*; глаголами дифференцированной семантической закреплённости: глаголы, выражающие социально-правовые отношения: *платить, потребляйте*; глаголы умственно-аналитической характеристики: *думают, (не) поймут*; глаголы перемещения/ изменения физического состояния: *встал*; глаголы психологического воздействия: *уязвят, держали*; глаголы обладания:

(не) будет; глаголы качественно-количественной характеристики: *затмевают*; глаголы экзистенциальной характеристики: *привыкли жить* (составное глагольное сказуемое); глаголы, выражающие физиологический процесс: *жуйте*. Метафорический признак об-разного компонента концепта для субъекта «Чужие» закрепляется использованием зооморфизма: *трепетную лань*. Лингвокогнитив-ный анализ репрезентантов исследуемого концепта для субъекта «Свои» выявил концептуализацию приращенных смыслов: *нару-шение преемственности поколений; разрушение традиций, измена Родине; новое содержание западноевропейских приоритетов; про-дажность западноевропейской модели поведения; коммерциализа-ция европейских идеалов*.

Перейдем к комментарию текстовых фрагментов, иллюстриру-ющих реализацию оппозитивности концепта HUMAN SHIELD, в английской языковой картине мира.

В цитируемом фрагменте автор акцентирует внимание читатель-ской аудитории на «гибких» стандартах западных идеалов: “*The West <...> informs diagnoses about the present state of global affairs and proposals for how the values that it represents are to be preserved and promoted*” [14]. («Запад» <...> ставит диагнозы о нынешнем состоянии мировых дел и предлагает способы сохранения и продви-жения ценностей, которые он представляет»). Включение предикативов *informs, represents, to be preserved, to be promoted* концепту-ализирует приращенный смысл “*predictive model of Western values*” («прогностичная модель западных ценностей»). В высказывании реализуется оппозиция: *explicitly: the West – the present state of global affairs; the values that it represents – the present state of global affairs; implicitly: the West – the rest of the world*.

В указанной иллюстрации автор предупреждает о неотвратимо-сти столкновения полярных интересов: “<...> *Western civilization is imperilled by civilizations with different values, either because of the external security threats they pose, or because the liberal West too readily welcomes immigration from populations that bring with them inimical values*” [14]. («<...> Западная цивилизация подвергается

опасности со стороны цивилизаций с другими ценностями либо из-за внешних угроз безопасности, которые они представляют, либо из-за того, что либеральный Запад слишком охотно приветствует иммиграцию населения, которое приносит с собой враждебные ценности»). Негативная коннотация цитаты передана включением пейоративно окрашенных адъективов: *different*, *external*, *inimical*. Цитируемое высказывание эксплицирует негативные концептуальные признаки: *alien culture* (чуждая культура); *other traditions* (другие традиции); *potential hazards* (потенциальный источник опасности); *irreconcilable contradictions* (непримиримые противоречия); *tense atmosphere* (напряженная обстановка); *aggressive intentions* (агрессивные намерения); *hostile rhetoric* (враждебная риторика). В примере выявлены оппозиции: explicitly: *Western civilization – civilizations with different values*; *Western civilization – the external security threats*; *the liberal West – inimical values*; implicitly: *their (western) values – other people's values*.

Указанный фрагмент иллюстрирует экспликацию отрицательного признака “*shifting axiological guidelines of the European community*” («смещение аксиологических ориентиров европейского сообщества»): “*For much of its history, Europe was focused on virtues rather than values, and was characterized by an openness to past cultures that were essentially non-European*” [Там же]. («На протяжении большей части своей истории Европа была сосредоточена на добродетелях, а не на ценностях, и характеризовалась открытостью культурам прошлого, которые по сути были неевропейскими»). Включение словосочетания *an openness to past cultures* актуализируют приращенный смысл, маркируемый положительной оценкой: “*interpenetration of civilizations*” (взаимопроникновение цивилизаций). Мелиоративно окрашенная лексема *virtues*, контекстуально противопоставленная единице *values*, демонстрирует семантическое сходство с ключевой лексемой, закрепленное следующим значением: *1. Behavior or attitudes that show high moral standards* [15, p. 1705]. (Поведение или отношение, демонстрирующие высокие моральные стандарты). В цитируемом тексте реали-

зованы следующие оппозиции: explicitly: *virtues – values*; implicitly: *European culture – non-European culture*.

Цитируемый пример концептуализирует мелиоративно окрашенный смысл “*perspective use of historical cultural heritage adapted to modern conditions of geopolitical development*” («перспективное использование исторического культурного наследия, адаптированного к современным условиям геополитического развития»): “*It is here that the great potential of a “Western tradition” project lies – not in the fetishizing of some imagined canon of fixed values, but in the preservation of a rich and varied past that can continue to serve as an ongoing challenge to the priorities and “values” of the present*” [14]. (Именно здесь кроется большой потенциал проекта «Западная традиция» – не в фетишизации некоего воображаемого канона фиксированных ценностей, а в сохранении богатого и разнообразного прошлого, которое может и дальше служить постоянным вызовом приоритетам и «ценностям» настоящего»). Словосочетание а “*Western tradition” project* актуализирует негативную коннотацию “*the commercialization of Western European identity*” («коммерциализация западноевропейской идентичности»). Пейоративно окрашенная лексема *fetishizing* усиливает экспрессивность высказывания, отражая в сознании ассоциативный ряд: *idealization, blind deference, idolism*. Включение лексической единицы *imagined canon* концептуализируют приращенный смысл “*nonentitive cultural code*” («несуществующий культурный код»). В цитате выявлены следующие оппозиции: explicitly: *Western tradition – fixed values; a rich and varied past – the priorities and the “values” of the present*; implicitly: *values – values of a democratic society*.

Подчеркивая значимость *западных традиций*, автор цитаты подвергает сомнению подлинность их исторического происхождения: “*While there is certainly something to be said for taking pride in our values and institutions, a fundamental paradox lies at the heart of this advocacy. The phrase “Western values” calls to mind a long moral tradition dating back to classical antiquity <...>. But the idea that there are such things as “Western values” cannot be found in any*

of these traditions themselves.” [Там же]. («Хотя, безусловно, есть что сказать в пользу гордости за наши ценности и институты, в основе этой защиты лежит фундаментальный парадокс. Выражение «Западные ценности» вызывает в памяти давнюю нравственную традицию, восходящую к классической античности <...>. Но мысль о том, что существует такое понятие, как «Западные ценности», не может быть найдена ни в одной из этих традиций»). Лексическая единица *a fundamental paradox* эксплицирует негативную коннотацию “*deep contradictions*” («глубокие противоречия»), усиливая оппозитивность высказывания. Словосочетание *dating back to classical antiquity* эксплицирует концептуальные признаки, отмеченные положительной коннотацией: *Ancient Greek philosophy; Greek religion; Roman law; the New Testament*. В указанном фрагменте реализуются следующие оппозиции: explicitly: *our values and institutions – a long moral tradition; Western values – a long moral tradition; Western values – classical antiquity; Western values – any of these traditions*; implicitly: *specific values – core values; modern values – ancient culture*.

В цитируемых далее фрагментах иллюстрируется возрастающая актуальность популяризации западноевропейских ценностных принципов: “<...> *former Australian Prime Minister Tony Abbott is a fan of Western values. On more than one occasion he has lamented what he calls “the great Australian silence” – the neglect of the “Western canon, the literature, the poetry, the music, the history and above all the faith without which our culture and our civilization is unimaginable”* [Там же]. («<...> бывший премьер-министр Австралии Тони Эбботт является поклонником Западных ценностей. Не раз он сетовал на то, что он называет «великим Австралийским молчанием» – пренебрежение «Западным каноном, литературой, поэзией, музыкой, историей и, прежде всего, верой, без которой наша культура и наша цивилизация невообразимы»); “< ...> *John Howard, is also known as a stout defender of the Western tradition and its values, and he too worries that we are losing our connection to it < ...>”* [Там же]. («<...> Джон Ховард также известен как стойкий защитник За-

падной традиции и ее ценностей, и он тоже обеспокоен, что мы теряем связь с ней <...>»); “<...> former UK Prime Minister David Cameron has preached the importance of Christian values for Britain” [Там же]. («<...> бывший премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон проповедовал важность Христианских ценностей для Британии».); “<...> Trump delivered a speech <...>, urging the defense of “our values” and “our civilization” [Там же]. («<...> Трамп произнес речь <...>, призывая защищать «наши ценности» и «нашу цивилизацию»).

Словосочетание “*the great Australian silence*” эксплицирует негативные концептуальные признаки: *disregard, oblivion, indifference* (игнорирование, забвение, безразличие). Лексемы *Australian, Britain* акцентируют внимание на значимости этнокультурного приоритета, обусловленного спецификой ценностной ориентации коллективно-Запада. Посессив *our* в составе единиц *our culture, our civilization, our values* выступает маркером разграничения пространства, соотносимого с миром “US”. Вербальный ряд, представленный сказуемыми *has lamented, worries, are losing*, вбирает негативный смысл “*lack of confidence in the preservation of age-old traditions*” («неуверенность в сохранении вековых традиций»). Экспрессивность высказываний усиливается включением единиц *a fan, a stout defender*. Включение имен собственных *Tony Abbott, John Howard, David Cameron, Trump* актуализирует приращенный смысл “*strategic mission*” («стратегическая задача»). В цитатах представлены следующие оппозиции: explicitly: *the neglect – Western values; the silence – Western values; the neglect – the Western canon*; implicitly: *Australian values – Western values; Tony Abbott – non-Western values; John Howard – non-Western tradition; David Cameron – non-Christian values; Trump – other values; its values – values*.

Анализ репрезентативных контекстов концепта VALUES позволяет обозначить в качестве оппозиций противопоставления, выявленные на эксплицитном (языковом) и имплицитном (когнитивном) уровнях. Эксплицитно-имплицитная оппозитивность концепта VALUES репрезентирует реализацию базовой дихотомии “US –

THEM” в английской языковой картине мира. “US – THEM” – это субъекты оппозиции, противопоставленные по следующим признаковым характеристикам: 1) axiological; 2) geopolitical; 3) top-level officials; 4) national attitude.

Согласно указанной классификации, в качестве репрезентантов “US” могут быть указаны следующие единицы: 1) axiological: *Western civilization; the values that it represents; the liberal West; their (western) values; virtues; European culture; a rich and varied past; values; our values and institutions; specific values; modern values*; 2) geopolitical: *Western values; Australian values; the Western canon*; 3) top-level officials: *Tony Abbott; John Howard; David Cameron; Trump*; 4) national attitude: *the neglect, the silence*.

К концептуальным признакам субъекта “US”, отмеченным полярной коннотацией, мы относим следующие: *perspective use of historical cultural heritage adapted to modern conditions of geopolitical development* (positive); *the commercialization of Western European identity; deep contradictions* (negative). Аксиологический компонент концепта VALUES для субъекта “US” составляют лексические единицы дифференцированной оценочности. Положительная (мелиоративная) оценка транслируется: 1) именами существительными: *virtues, the literature, the poetry, the music, the history, the faith*; 2) глаголами: *represents, to be preserved, to be promoted*; 3) словосочетаниями: *an openness to past cultures; the great potential; the preservation of a rich and varied past; for taking pride in our values and institutions; a long moral tradition; Christian values*. Отрицательная (пейоративная) оценка передана: 1) именами существительными: *silence, neglect*; 2) глаголами: *worries, are losing, has lamented*, адъективами: *different, external, inimical*; 3) словосочетаниями: *informs diagnoses; the external security threats; inimical values; a “Western tradition” project; Western values; the fetishizing of some imagined canon of fixed values; fundamental paradox*. Образный уровень исследуемого концепта для субъекта “US” оформлен перцептивными признаками, выраженными глаголами дифференцированной семантической закрепленности: глаголы речи: *to be said*;

delivered (a speech); неречевой коммуникации: *represents, calls, has preached*; прагматической характеристики: *informs, to be promoted, was focused, lies; was characterized*; социально-правовых отношений: *to serve*; глаголы созидания: *to be preserved*; психоэмоционального состояния: *has lamented; worries, welcomes, is unimaginable*; темпоральной характеристики (составное глагольное сказуемое): *can continue*; интеллектуальной оценки: *is known*; качественной оценки: *are losing*. Метафорический признак образного компонента концепта для субъекта “US”, закрепляется использованием лексических единиц: *diagnoses, an openness, fetishizing, “great Australian silence”*. Лингвокогнитивный анализ репрезентантов исследуемого концепта для субъекта US выявил концептуализацию приращенных смыслов: *“predictive model of Western values”*; *“interpenetration of civilizations”*; *“nonentitive cultural code”*; *“lack of confidence in the preservation of age-old traditions”*, *“strategic mission”*.

Репрезентантами концепта ЦЕННОСТИ для субъекта “THEM” выступают лексические единицы: 1) axiological: *civilizations with different values; inimical values; other people's values; values; non-European culture; fixed values; the priorities and the “values” of the present; values of a democratic society; a long moral tradition; classical antiquity; core values; ancient culture*; 2) geopolitical: *the present state of global affairs; the rest of the world; the West; the external security threats; non-Western values; non-Western tradition; non-Christian values; its values*.

К концептуальным признакам субъекта “THEM”, отмеченным полярной коннотацией, мы относим следующие: positive: *Ancient Greek philosophy, Greek religion, Roman law, the New Testament*; negative: *“shifting axiological guidelines of the European community”*; *disregard, oblivion, indifference; alien culture; other traditions; potential hazards; irreconcilable contradictions; tense atmosphere; aggressive intentions; hostile rhetoric*. Аксиологический компонент концепта VALUES для субъекта “THEM”, составляют лексические единицы дифференцированной оценочности. Мелиоративная оценка иллюстрируется адъективами *moral, classical*. Доминирующая пейоративная оценка реализуется лексемами следующей

частеречной принадлежности: имена существительные: *threats, immigration*; глагол: *is imperilled*; имена прилагательные: *inimical, different, external*; причастие: *imagined*; герундий: *fetishizing*. Образный уровень исследуемого концепта для субъекта “THEM”, оформлен *группами* глаголов следующей семантической закрепленности: социально-правовых отношений: *pose*; морально-психологического воздействия: *is imperilled*; преобразования: *bring*. Концептуальный анализ репрезентантов субъекта “THEM” в составе оппозиции не выявил закрепление метафорического признака образного компонента концепта VALUES.

Таким образом, исследование концептуальной оппозитивности концепта ЦЕННОСТИ / VALUES позволило установить уровневую (эксплицитно-имплицитную) репрезентацию оппозитивности. Выявленные признаки субъектов оппозиции «СВОЙ» / “US” – «ЧУЖИЕ» / “THEM” демонстрируют категориальную закрепленность.

Заключение

На основании произведенного исследования репрезентантов оппозитивного концепта ЦЕННОСТИ / VALUES, исследованных в русской и английской языковых картинах мира, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Концепт ЦЕННОСТИ / VALUES, определяемый нами как оппозитивный компонент-концепт, демонстрирует дифференцированную языковую объективацию в лексикографических источниках русского и английского языков с акцентированной доминантой аксиологической составляющей в русской языковой картине мира.

2. Структура оппозитивности лингвокогнитивного концепта ЦЕННОСТИ / VALUES включает понятийный, ценностный и образный компоненты. Анализ понятийной составляющей позволил обозначить в качестве оппозиций противопоставления, выявленные на эксплицитном (языковом) и имплицитном (когнитивном) уровнях. Эксплицитно-имплицитная оппозитивность концепта ЦЕННОСТИ реализуется на основе базовой дихотомии «СВОЙ» – «ЧУЖИЕ», субъекты которой противопоставлены по следующим

признакам: 1) аксиологический; 2) антропоцентрический; 3) геополитический; 4) исторические личности / публичные (должностные) лица; 5) действие, поступок; 6) зоометафорический. Аксиологический компонент концепта ЦЕННОСТИ для субъекта «Свои» / “US” составляют лексические единицы с положительной и отрицательной оценочностью. Образный уровень исследуемого концепта для субъекта «Свои» / “US” оформлен перцептивными и метафорическим признаками.

3. Выявленные концептуальные признаки концепта ЦЕННОСТИ / VALUES для субъекта «СВОИ» / “US” демонстрируют полярную коннотацию: positive: *историческая память, священная война, героический поступок, служение отечеству, гражданский долг, новая жизнь, возвращение к истокам; interpenetration of civilizations; perspective use of historical cultural heritage adapted to modern conditions of geopolitical development*; negative: *утрата, жертвы, смерть, страдания, трагедия; predictive model of Western values; the commercialization of Western European identity; deep contradictions*. Аксиологический компонент концепта для субъекта «СВОИ» / “US” сформирован лексическими единицами, отмеченными мелиоративной и пейоративной оценкой. Образный компонент исследуемого концепта для субъекта «СВОИ» / “US” оформлен перцептивными и метафорическим признаками.

4. Эксплицитно-имплицитная оппозитивность концепта VALUES объективируется по принципу классического противопоставления “US” – “THEM”. Субъекты оппозиции которой классифицируются по следующим признакам: 1) axiological; 2) geopolitical; 3) top-level officials; 4) national attitude.

5. Выявленные концептуальные признаки концепта ЦЕННОСТИ / VALUES для субъекта «ЧУЖИЕ» / “THEM” закрепляют полярную коннотацию: negative: *разрушение, упадок, дискредитация, упадок нравов, крушение устоев, разрушение устоев, безграничная алчность, преступная безнаказанность, грехопадение; shifting axiological guidelines of the European community; disregard, oblivion, indifference; alien culture; other traditions; potential hazards;*

irreconcilable contradictions; tense atmosphere; aggressive intentions; hostile rhetoric); positive: *Ancient Greek philosophy, Greek religion, Roman law, the New Testament*. Аксиологический компонент концепта VALUES для субъекта “THEM” составляют лексические единицы мелиоративной и пейоративной оценочности. Образный уровень, демонстрируя отсутствие метафорического признака, оформлен перцептивными признаками, реализованными в глаголах фиксированной семантической закреплённости.

б. Подвергнутые сравнительно-сопоставительному анализу субъекты дихотомии «СВОЙ» / “US” – «ЧУЖИЕ» / “THEM”, представленной в оппозитивном концепте ЦЕННОСТИ / VALUES, демонстрируют специфику реализации дифференцированной оценочности на основе базовой модели «Свое – хорошо», «Чужое – плохо».

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет о фактическом отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Настоящее исследование проводилось без опоры на дополнительные источники финансирования.

Список литературы

1. Алиева Т.В. Концептуальная оппозиция «Свой-Чужой» в современном британском политическом дискурсе: лингвистический аспект: Монография / Т.В. Алиева. М.: Русайнс, 2022. 188 с.
2. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2007. 960 с.
3. Лаптева М.Л. «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Астрахань, 2013. 536 с.
4. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 296 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. 944 с.
6. Пушкин А. С. Полтава. URL: <https://ilibrary.ru/text/447/p.1/index.html> (дата обращения: 23.09.2022).

7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Дом славянской книги», 2008. 960 с.
9. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878, [2] с.
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
11. Dijk T.A. van. Principles of critical discourse analysis // *Discourse and Society*. 1993, vol. 4, no. 2, pp. 249-283.
12. Dijk T.A. van. Ideology and discourse analysis // *Journal of Political Ideologies*. 2006, vol.11, no. 2, pp. 115-140.
13. Fowler R. *Language in the News: discourse and ideology in the press*. London; New York: Routledge, 1991, X, 254 p.
14. Harrison P. *An Eccentric Tradition: The Paradox of of “Western Values”*. URL: <https://www.abc.net.au/religion/an-eccentric-tradition-the-paradox-of-western-values/10095044> (дата обращения: 15.09.2022).
15. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. *The Advanced Learner’s Dictionary*. Oxford, 2005, 1780 p.

References

1. Alijeva T.V. *Konceptual'naya oppozitsiya «Svoj-Chuzhoj» v sovremennom britanskom politicheskom diskurse: lingvisticheskij aspekt: monografiya* [Conceptual opposition “Us-Them” in modern British political discourse: linguistic aspect: monograph]. Moscow: Rusayns Publ., 2022, 188 p.
2. Kuznecov S.A. *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The modern explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: «Norint», 2007, 960 p.
3. Lapteva, M.L. *«Svoe» i «Chuzhoe» v kognitivno-diskursivnom prostanstve russkoj frazemiki* [“Us“ and “Them“ in the cognitive-discursive space of Russian phrasemics]. PhD dissertation: 10.02.01. Astrahan', 2013, 536 p.
4. Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: ucheb. posobie* [Introduction to cognitive linguistics: study guide]. 4 ed. Moscow: Flinta: Nauka, 2008, 296 p.

5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of the Russian language], 4 ed. Moscow: OOO «ITI Tekhnologii» Publ., 2007, 944 p.
6. Pushkin A.S. *Poltava* [Poltava]. URL: <https://ilibrary.ru/text/447/p.1/index.html> (accessed September 23, 2022).
7. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: The dictionary of Russian culture], 3 ed. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2004, 992 p.
8. Ushakov D.N. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redakciya* [The unabridged dictionary of the Russian language. Modern edition]. Moscow: Dom slavyanskoj knigi Publ., 2008, 960 p.
9. Fyodorov A.I. *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [The phraseological dictionary of the Russian literary language], 3 ed. Moscow: Astrel': AST Publ., 2008, 878, [2] p.
10. Shejgal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis Publ., 2004, 326 p.
11. Dijk T.A. van. Principles of critical discourse analysis. *Discourse and Society*, 1993, vol. 4, no. 2, pp. 249-283.
12. Dijk T.A. van. Ideology and discourse analysis. *Journal of Political Ideologies*, 2006, vol. 11, no. 2, pp. 115-140.
13. Fowler R. *Language in the News: discourse and ideology in the press*. London; New York: Routledge, 1991, X, 254 p.
14. Harrison P. An Eccentric Tradition: The Paradox of of “Western Values”. URL: <https://www.abc.net.au/religion/an-eccentric-tradition-the-paradox-of-western-values/10095044> (accessed September 15, 2022).
15. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. *The Advanced Learner's Dictionary*. Oxford, 2005, 1060 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Здановская Лидия Борисовна, доцент кафедры иностранных языков
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»*

*ул. Калинина 13, г. Краснодар, 350044, Краснодарский край,
Российская Федерация
zdanovskaya2903@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lidia B. Zdanovskaya, associate professor of the chair of foreign languages

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

13 Kalinina Str., Krasnodar, Krasnodar Region, 350044, Russian Federation

zdanovskaya2903@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2488-2506>

Поступила 26.09.2022

После рецензирования 10.10.2022

Принята 12.10.2022

Received 26.09.2022

Revised 10.10.2022

Accepted 12.10.2022